

0714

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Добби Трин

ЭКЗАМЕН ДЛЯ ПЛЕЙБОЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Эбби Грин

Экзамен для плейбоя

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Грин Э.

Экзамен для плейбоя / Э. Грин — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07470-6

Американский бизнесмен Бенджамин Картер решает покончить с репутацией плейбоя, о которой без устали твердит желтая пресса, и для этого заключить брак с достойной во всех отношениях леди. Он обращается в службу знакомств, где ему подбирают идеальную пару. Но его избранница Джулианна Форд отказывает ему. Однако Бен Картер привык добиваться своего и поэтому отправляется на благотворительный аукцион. Там в качестве лота выставлен поцелуй Джулианны. Он готов заплатить миллион долларов, но ставит условие: Джулианна должна провести с ним уик-энд. Удастся ли Бену сломить сопротивление своенравной красавицы?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07470-6

© Грин Э., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эбби Грин

Экзамен для плейбоя

Abby Green

Married for the Tycoon's Empire

© 2016 by Harlequin Books S A.

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Бенджамин Картер рассеянно крутил в руках хрустальный бокал с водой, удобно устроившись в кожаном кресле в глубине зала элитарного мужского клуба. Мягкий приглушенный свет, экзотический аромат сигар и дрожащее пламя свечей в небольших изящных подсвечниках создавали атмосферу уюта и доверительности.

Клуб гарантировал полную конфиденциальность, потому и был выбран Беном в качестве места встречи. Вскоре к нему присоединились прибывшие по его просьбе трое гостей.

Шейх Зейн аль-Гамди, могущественный правитель богатого нефтью и полезными ископаемыми королевства в Аравийской пустыне. Его сокровища были несметными, а власть абсолютной.

Данте Манчини, итальянский энергетический магнат, за приятной внешностью которого скрывался недюжинный интеллект, бульдожья хватка и острый язык, в чем Бен убедился лично при заключении сделки несколько лет назад. Сейчас от его приязни не осталось и следа, он буравил Бена угрюмым взглядом исподлобья.

Третьим, но не менее важным был Ксандер Тракас, греческий миллиардер, владелец крупнейшей мировой компании по производству товаров класса «люкс». Он был холоден и надменен. Его лицо оставалось непроницаемым. Бен как-то в шутку посоветовал ему играть в покер, если он вдруг разорится и захочет вернуть состояние. Но скорее в аду выпадет снег, чем такое случится.

Бен Картер владел крупной строительной компанией и строил современные, порой весьма оригинальные здания на Манхэттене, не менее амбициозные, чем он сам.

Напряжение, царившее за столом, можно было потрогать руками. Все присутствующие на дух не переносили друг друга, увидеть их вместе – нереальное событие. Начавшаяся с мелких стычек при заключении сделок неприязнь переросла в большую войну. Каждый видел в другом непримиримого врага, которого следовало уничтожить, и каждый был настолько упрям и безжалостен, что их выпады друг против друга вели к тупиковым ситуациям.

Почувствовав, что Данте Манчини вот-вот поднимется и уйдет, Бен понял, что пора начать разговор.

– Спасибо, что пришли.

Шейх Зейн аль-Гамди недовольно посмотрел на Бена.

– Мне не нравится, что меня вызвали на ковер, как набедокурившего мальчишку, Картер, – процедил он сквозь зубы.

– И тем не менее вы здесь. – Бен обвел взглядом присутствующих. – Все в сборе.

– И приз за подтверждение очевидного уходит к Бену Картеру, – протяжно произнес Манчини. Подняв массивный хрустальный стакан с янтарным напитком, он кивнул Бену и залпом опрокинул стакан, сделав знак официанту повторить. Поймав на себе взгляд Бена, он насмешливо произнес: – Тебе тоже хочется выпить чего-нибудь покрепче воды, Картер?

Бен проглотил колкость. Он единственный из присутствующих пил воду, а не премиальный односолодовый шотландский виски.

Он уверенно посмотрел на присутствующих:

– Джентльмены, как ни приятно было публично пикироваться с вами в течение последнего десятилетия, думаю, вы согласитесь со мной, что настало время прекратить давать прессе повод срамливать нас друг с другом.

Ксандер Тракас, окинув всех взглядом, вздохнул и согласно кивнул:

– Он прав. Пресса всех уже достала. Небольшие статейки с непристойными сплетнями в желтой прессе постепенно переросли в нечто более серьезное. Ясчитаю, что мы сами в этом виноваты, поскольку наши пиар-службы попустительствуют прессе. Откуда у журналистов

ложные сведения о ежевечерних гулянках, вращающихся дверях в спальне и частом отсутствии босса в офисе?

Волевое лицо греческого олигарха исказила гримаса недовольства.

– Я работаю день и ночь, а пресса пишет, что в головном офисе компании каждый вечер дым коромыслом от гульбы. На прошлой неделе я потерял выгодный контракт из-за того, что была подвергнута сомнению моя компетентность. Это ни в какие ворота не лезет. Все зашло слишком далеко.

Данте Манчини невнятно хмыкнул, выразив согласие.

– Я тоже могу лишиться контракта, потому что мои потенциальные партнеры хотят работать с кем-то, у кого есть, по их выражению, «семейные ценности». – Он щедро глотнул из стакана.

Тот факт, что Данте Манчини и Ксандер Тракас сидят за одним столом и соглашаются друг с другом, яснее ясного говорил о том, что Бен Картер поступил правильно, собрав их вместе, и что угроза их бизнесу вполне реальна.

Бен продолжил:

– Нас превратили в карикатурных персонажей, наша частная жизнь в искаженном виде предается огласке. Игнорировать выпады прессы становится опасным. Одно дело отшучиваться, когда рабочие на строительной площадке спрашивают о фото с поцелуем, и совсем другое – когда инсинуации в прессе влияют на стоимость акций и мою профессиональную репутацию.

Тракас посмотрел на него с явной насмешкой в глазах:

– Не хочешь ли ты сказать, Картер, что это дело рук твоей бывшей любовницы?

В памяти Бена тут же всплыл сенсационный заголовок «Жесткий строитель также жесток в постели!». Он тут же парировал:

– Ее рассказы так же правдивы, как твой пресловутый черный блокнот с именами и телефонами известных на весь мир красоток. Что об этом пишут в последнее время? В тихом омуте черти водятся?

Тракас помрачнел. Манчини ухмыльнулся:

– Разве у Тракаса монополия на красивых женщин? Всем известно, что я...

Холодный, твердый голос прервал его:

– Конкурс по обмену колкостями и насмешками завершен. Давайте лучше обсудим, как нам выбраться из этих неприятностей. Я согласен с Картером: дело зашло слишком далеко. Такое извращенное внимание прессы к моей персоне не только подрывает веру в меня моего народа и портит деловые отношения с партнерами, но и негативно влияет на шансы моей младшей сестры выйти замуж. Подобное положение вещей для меня неприемлемо.

Все посмотрели на говорившего шейха Зейна аль-Гамди. В отблеске свечей его красивое лицо выглядело зловещим. Все присутствующие были в классических черных смокингах, кроме Манчини, который в нарушение этикета был одет в белый пиджак и щегольски небрежную бабочку.

Это напомнило Бену о только что закончившемся приеме, на котором они все присутствовали. Он сурово произнес:

– И это касается не только нашего бизнеса... или наших семей.

Манчини, нахмурившись, подался вперед:

– Поясни, что ты имеешь в виду?

Окинув присутствующих внимательным взглядом, Бен продолжил:

– Во время сегодняшнего приема я говорил с главой благотворительного фонда, попечителями которого мы являемся. Она заявила, что, если шумиха в прессе вокруг нас не прекратится, она будет вынуждена вывести нас из состава попечительского совета. Повышенное

внимание к нам средств массовой информации негативно отражается на продажах билетов и на посещаемости потенциальными спонсорами благотворительных мероприятий фонда.

Данте Манчини витиевато выругался по-итальянски.

– Так вот почему ты собрал нас здесь? – задумчиво спросил шейх.

Бен кивнул.

– Не хотелось бы, чтобы из-за нас пострадал благотворительный фонд.

Благотворительность служила единственным связующим звеном между ними. Раз в году их можно было увидеть вместе на благотворительном балу. Неудивительно, что пресса проявляла к магнатам повышенное внимание.

Фонд «Надежда» выделял гранты молодым, талантливым и перспективным юношам и девушкам на экономическое образование и бизнес-проекты.

Данте заметил:

– Картер прав. Мы не должны препятствовать работе фонда.

Бен впервые почувствовал родство их душ. Все они искренне желали успеха фонду и хотели работать в попечительском совете.

Бен приосанился.

– Ну и как мы будем выходить из создавшейся ситуации? – ровным голосом спросил шейх Зейн.

Бен взглянул на всех присутствующих и продолжил:

– Думаю, что вы тоже проконсультировались со своими юристами. Нужно вчинить иски некоторым желтым изданиям и начать с «Селебрити спай».

Все согласно кивнули.

– Выступать с опровержениями считаю нецелесообразным. Это может привести к противоположному эффекту. Читатели подумают, что мы пытаемся защищаться. – Бен сделал многозначительную паузу. – Единственный выход из создавшейся ситуации – предпринять такой решительный шаг, чтобы реабилитироваться и отбить у прессы желание преследовать нас.

За столом повисло молчание. Его нарушил шейх:

– Я согласен с Картером. Как ни старался я этого избежать, но похоже, что женитьба и появление наследника – единственно верные стратегические шаги. Только так я смогу вернуть доверие своих подданных.

Бен почувствовал, как все присутствующие содрогнулись от этого заявления. Тем не менее он с неохотой подхватил слова шейха и продолжил:

– После консультаций с шефом пиар-службы и личным адвокатом я пришел к такому же заключению.

На лице Данте отразился неподдельный ужас.

– Женитьба? Неужели это действительно необходимо?

Бен взглянул на него:

– Несомненно. Выбор подходящей девушки и брак с ней восстановят доверие партнеров по бизнесу и прекратят преследование прессы. Я много раз замечал интерес к себе со стороны жен деловых партнеров во время протокольных мероприятий и вечеринок, что вызывало злость мужей. Сделки срывались из-за ревности или необоснованных подозрений. – Бен вновь окинул взглядом присутствующих. – Как видите, мы представляем угрозу для окружающих во многих отношениях. Это отнюдь не радует.

Данте был явно раздражен и растерян.

– Что подразумевается под «подходящей девушкой», как ты соизволил выразиться? Разве такая существует?

Вместо Бена ответил шейх Зейн. В его стране браки по соглашению не были редкостью.

– Конечно, есть женщины, которые с радостью согласятся на эту роль. Жена будет лояльной женой и осторожной в высказываниях.

Брови Данте поползли вверх.

– Ну ты, гений, где же найти такой образец добродетели?

Воцарилось неловкое молчание. Бен напрягся от такого фривольного обращения Данте к шейху. Как-никак, он глава государства и требует более почтительного отношения. Похоже, Манчини переборщил.

Но шейх аль-Гамди откинул голову и расхохотался, разрядив тем самым напряженную ситуацию.

– Знаете, подобное обращение ко мне очень отрезвляет, – улыбнулся он.

Данте улыбнулся в ответ и поднял бокал.

– Если согласитесь обсудить со мной предложения по альтернативным источникам энергии, готов и дальше выказывать вам неуважение.

В глазах шейха блеснул обычно несвойственный ему юмор.

– Ну, сейчас нам не до работы, мы женщин обсуждаем.

Манчини посерьезнел.

– По-моему, легче обнаружить гнома верхом на единороге на Пятой авеню, чем женщину, описанную шейхом.

Ксандер Тракас задумчиво сказал:

– Кажется, у меня есть кое-кто на примете.

Все посмотрели на Тракаса, который до сих пор был подозрительно молчалив.

– И кто же это? – с любопытством спросил Бен.

– Одна очень тактичная женщина, возглавляет службу знакомств для таких, как мы. Она знает наш мир не понаслышке.

– Кто она тебе, – прервал Данте, – бывшая любовница?

Ксандер свирепо на него уставился, вмиг растеряв сдержанность и равнодушие:

– Это не твоего ума дело, Манчини. Просто поверь мне, что эта женщина сможет нам помочь.

Данте примирительно вскинул руки вверх:

– Хорошо, хорошо, не надо так горячиться.

Бен посмотрел на шейха, пытаясь переварить услышанное:

– Что скажете?

Шейх выглядел так, будто ему было легче подписаться на занятия по вязанию на спицах, но в конце концов со вздохом произнес:

– Думаю, что это оптимальный вариант для нас. И время не терпит. – Он окинул присутствующих выразительным взглядом.

Данте откликнулся с явной неохотой:

– Будь по-вашему. Я возьму ее координаты, но ничего не обещаю.

Бен протянул Ксандеру Тракасу свой мобильник:

– Вбей ее номер. Я позвоню на следующей неделе.

Пока Ксандер записывал контакт в телефон Бена, шейх вдруг, усмехнувшись, сказал:

– А что, собственно, послужило причиной нашей неприязни друг к другу?

Бен задумчиво улыбнулся:

– Думаю, нам просто нравилось быть врагами, и мы не хотели примирения.

Ксандер положил мобильник Бена на стол и поднял бокал.

– Тогда, может быть, настало время признать общее поражение во имя грядущей победы? Мы восстановим нашу репутацию, что приведет к укреплению доверия к нашему бизнесу и получению дивидендов. А мы все знаем, что это в бизнесе главное.

Данте Манчини тоже поднял бокал и протяжно произнес:

– Ну и ну. За начало прекрасной дружбы, джентльмены.

Бен оглядел присутствующих и почувствовал, что, несмотря на слегка насмешливый тон Манчини, в его словах прозвучала правда. В их отношениях произошел позитивный сдвиг. Они перестали быть врагами и стали союзниками. А возможно, и друзьями. Теперь ничто им не должно помешать, даже женщины, которых они намерены взять в жены.

Глава 1

Из огромного окна кабинета Бена Картера открывался захватывающий вид на сердце Манхэттена. Ему обычно доставляло удовольствие видеть устремленные в небо пики строительных кранов, разбросанных по всему острову. Но сейчас он стоял спиной к окну, и вся его поза выражала напряжение.

– Это, пожалуй, все, что я хотела узнать.

Бен вовремя прикусил язык. С его губ едва не сорвался вопрос, не желает ли она узнать, какого цвета нижнее белье на нем сегодня.

Женщина, сидящая напротив него в кресле, сдержанно заметила:

– Похоже, вы не любите отвечать на вопросы личного характера.

Бен натянуто улыбнулся:

– Почему вы так считаете?

Элизабет Янг, сваха, беспечно пожала плечами, записывая что-то в айпад.

– Вы выглядите так, будто хотите выброситься из окна.

Бен нахмурился и вернулся к столу.

Вопросы Элизабет, от самых невинных типа «Куда вы любите ездить отдыхать?» до более острых «Чего вы ждете от отношений?», вызывали досаду. Он, безусловно, понимал, что ему нужна удобная жена, но резкий переход от свободной жизни холостяка к роли подкаблучника, пусть даже ради поставленной цели, вызывал опасения.

После развода родителей, брак которых распался, как карточный домик, при первых же семейных трудностях, Бен не тешил себя иллюзиями о домашнем очаге.

Сваха права: если бы он мог выпрыгнуть из окна, он бы попробовал сделать это.

Бен еще больше насупился, усаживаясь за рабочий стол. И кому, черт побери, могла прийти в голову эта безумная идея? Ксандер Тракас. Вспомнив реакцию греческого магната на вопрос Манчини, не является ли сваха бывшей любовницей грека, Бен более внимательно присмотрелся к стройной блондинке, сидящей напротив.

Светлые, похоже выющиеся волосы были собраны в тугий низкий пучок. Одета неброско, но модно: безупречно сидящие брюки, явно от портного, кремовая шелковая блузка и светло-коричневый лайковый жакет. Она была сама элегантность, сдержанность и профессионализм. Бен признался себе, что Ксандер оказался прав.

Элизабет внимательно смотрела на него. Бен заметил, что глаза у нее необычного золотисто-янтарного цвета. Бен на секунду замер, пытаясь понять реакцию на нее своего тела. Ничего. Он внутренне обрадовался, что может сосредоточиться исключительно на цели ее визита.

Бен сказал:

– Теперь, когда вы знаете мою подноготную, кого могли бы предложить мне в качестве оптимальной кандидатки?

В ее взгляде промелькнул явный цинизм, а в уголках рта притаилась усмешка.

– Не беспокойтесь, – сказала Элизабет спокойно. Я не питаю никаких иллюзий. Я знаю, что вы рассказали мне о себе ровно столько, сколько хотели. Мне хорошо известен подобный тип мужчин, мистер Картер.

– Ксандер Тракас порекомендовал мне вас, – неожиданно сказал Бен, заметив ее секундную растерянность и потерю самообладания.

Избегая смотреть на него, Элизабет копошилась в айпаде.

– Он просто один из моих многочисленных знакомых, – все еще не поднимая глаз, сказала она.

Бен был заинтригован ее реакцией на упоминание Тракаса, но не стал заострять на этом внимание. Своя рубашка ближе к телу.

– Забудьте про Ксандера. Так у вас есть для меня подходящая кандидатура?

Она передала ему айпад:

– Взгляните на экран и скажите, заинтересует ли вас какая-то из них.

Бен взял айпад и начал листать страницы с фотографиями и краткой биографической справкой каждой из женщин. Среди них были: юрист по правам человека, исполнительный директор компании по производству программного обеспечения, переводчица ООН, супермодель... но ни одна из них его не заинтересовала. Он хотел было вернуть айпад, когда увидел последнее фото, и сердце его замерло.

Бен даже не взглянул на биографию. Он был ошеломлен. С фотографии ему улыбалась шатенка с развевающимися по ветру волосами и ямочками на щеках. Бен не мог припомнить, когда в последний раз встречал женщину с ямочками. Ярко-синие глаза в обрамлении густых длинных ресниц, высокие скулы, сочный рот. Она излучала невинность и чувственность одновременно и была изысканно красива.

У Бена перехватило дыхание. Он вдруг понял, что откуда-то знает эту девушку.

Элизабет почувствовала его интерес.

– Это Джулианна Форд. Красавица, не правда ли? Она англичанка, живет в Лондоне. Но, на ваше счастье, она на этой неделе в Нью-Йорке, приглашена на благотворительный аукцион.

Бен нахмурился:

– Форд, вы сказали? Дочь Луи Форда?

Элизабет тряхнула головой.

– Вы с ней знакомы?

Бен еще раз взглянул на фото, прежде чем вернуть айпад Элизабет.

– Знаю о ее существовании. Я встречался с ее отцом несколько лет назад. Пытался уговорить продать мне его бизнес. Он рассказывал про дочь, в доме я видел ее фотографии, но самой ее в тот момент не было.

Бен попытался вспомнить. Кажется, она была на каникулах, каталась на горных лыжах. Отец гордился дочерью, но у Бена сложилось впечатление, что она избалованная и капризная, как любая единственная дочь обожающего отца.

Бену приходилось встречаться с золотой молодежью на аристократических приемах в Лондоне. Он ненавидел подобные мероприятия. Это служило ему напоминанием о том, что, не обанкротясь его отец, он продолжал бы вращаться в этих кругах. Но суровая реальность сделала его другим. Точнее, он сделал себя сам и достиг такого успеха в бизнесе, что ему не страшна была участь банкрота, постигшая его родителей.

Бен выкинул из головы старые болезненные воспоминания и сосредоточился на свахе и на своем будущем. Она предлагала ему возможность, которую нельзя упускать. Вывески с логотипом строительной компании Форда можно было встретить по всей Великобритании.

Бен прекрасно понимал, какие выгоды сулит европейский рынок, если ему удастся получить одну из самых уважаемых строительных компаний. Он уже предпринимал такую попытку. Но тогда Луи Форд отказал ему, несмотря на упорно ходившие слухи о его слабом здоровье. С тех пор Бен не упускал компанию из виду. Но последнее время о Луи Форде не было слышно.

И вот теперь его дочь здесь и ищет ухажера.

Неожиданно Бен понял, что Джулианна Форд – решение всех его проблем. Если уж он решился на женитьбу ради восстановления деловой репутации, почему бы не убить двух зайцев сразу? Жениться и расширить бизнес. Если она согласится выйти за него замуж, Бен включит европейский рынок в свою строительную империю и получит красавицу жену в придачу. О чем еще можно мечтать?

Бен в радостном предвкушении взглянул на Элизабет и сказал:

– Я хочу с ней познакомиться. Можете назначить встречу?

Лия Форд пыталась унять растущий гнев, но ничего не помогало. Ее шпильки раздраженно стучали по широкому тротуару Манхэттена в такт ее изменчивому настроению.

Во-первых, она сердилась на отца за вмешательство в ее личную жизнь, по его мнению, для ее же блага. Во-вторых, она злилась на отцовского помощника, который, следуя инструкциям босса, передал информацию про нее в «Левиафан солюшэнс». Ее рассердило и то, что отец отослал на сайт брачного агентства очень личную фотографию, которую сам и снял во время их морской прогулки.

Штаб-квартира агентства находилась в Нью-Йорке. Лия зашла утром в офис Элизабет Янг, как только отец позвонил ей и радостно сообщил:

– Видишь, дорогая, тебе и делать ничего не надо. Теперь жди свидания с достойным молодым человеком.

Лия хотела просить Элизабет, чтобы та удалила ее файл из системы, когда узнала, что ею уже заинтересовались.

Лия никак не ожидала увидеть в свахе-миллионерше элегантную, красивую женщину примерно ее возраста, к тому же поклонницу классического стиля в одежде. Она была сдержанна и профессионально осмотрительна и убедила Лию в том, что нужно согласиться на свидание. Затем показала девушке фотографию потенциального кавалера.

Лия несколько секунд рассматривала красивое, волевое лицо с пронзительными голубыми глазами и густыми темными волосами. Он излучал мужество и мощную мужскую энергетику. Лия инстинктивно опасалась таких мужчин, полагая, что подобная внешность повлияет на ее тайную ранимость. И еще фотография напомнила ей о другой слишком самоуверенной личности – ее матери, которая ушла от них с отцом, когда Лии было всего десять лет. Тем не менее, к своему неудовольствию, Лия по-женски почувствовала привлекательность мужчины на фотографии. Хотя мужчины ее мало интересовали. Она однажды уже делала попытку пораздовать отца и обручилась, но помолвка закончилась ужасно. Лия, желая сделать жениху сюрприз, неожиданно пришла к нему в офис и застала его за сексом с секретаршей прямо на рабочем столе. Она пулей вылетела из кабинета, а вечером он заявил:

– Ты фригидна, Лия. Я не могу жениться на женщине, которая равнодушна к сексу.

Это событие только усилило ее стремление к независимости. Она поклялась себе сосредоточиться на карьере и доказать отцу, что способна сама за себя отвечать. К сожалению, из-за его слабого здоровья Лия больше занималась семейным бизнесом, чем собственной карьерой.

Элизабет Янг вернула Лию к действительности, когда та назвала имя мужчины, желавшего с ней познакомиться.

– Бенджамин Картер? Владелец «Картер констракшэн»?

Элизабет кивнула.

– Он сказал, что заочно знает вас, поскольку встречался с вашим отцом.

Лия насторожилась. Пару лет назад Бенджамин Картер приезжал в Англию и пытался купить их семейный бизнес, но отец тогда отказал ему, несмотря на щедрое предложение. Луи Форд был гордым человеком и ни за что не признался бы постороннему в невозможности продолжить бизнес из-за слабого здоровья.

А теперь Бенджамин Картер назначает ей свидание? Поверить в то, что это простое совпадение, – все равно что станцевать Фею Драже из балета «Щелкунчик».

Лия остановилась на перекрестке, чтобы перевести дух. Она могла бы просто отменить свидание через Элизабет Янг. Но почувствовала острую необходимость заявить Картеру в лицо, что ему не удастся прибрать к рукам бизнес отца, тем более через нее.

Встреча была назначена в баре роскошного отеля «Элгонкин», куда Лия сейчас и направлялась. Несмотря на решительный настрой дать бой этому охотнику за приданым, Лия вспоминала его красивое лицо и синие глаза. «Интересно, какого он роста?» – вдруг подумалось ей.

Зажегся зеленый свет, и Лия пошла через дорогу, стараясь убедить себя в том, что разочаруется, увидев Бенджамина Картера воочию. Фотография и живой человек – разные вещи. Хотя она не собирается рассматривать его, ей бы только сказать ему, что...

Бамс!

Лия будто налетела на каменную стену, и мысли ее рассыпались. Хватая ртом воздух, она подняла взгляд и поняла, что это вовсе не стена, а живой человек. Очень высокий, широкоплечий, с пронзительными синими глазами.

Про себя она отметила, что во плоти он даже интереснее, чем на фото. Он улыбнулся, и Лия невольно отметила его красивый рот и чувственные губы.

– Извините, я совсем не хотел, чтобы наше знакомство началось с такого столкновения. Я увидел, как вы переходите улицу, и, узнав вас по фотографии, решил подождать здесь. Вы в порядке?

Его глубокий голос звучал завораживающе, и Лия на секунду застыла, ругая себя за глупую реакцию.

– Да, я в порядке, – пробормотала она.

Она так погрузилась в мысли о предстоящей встрече, что не замечала ничего вокруг. Она вдруг поняла, что непроизвольно схватила его за руки, чтобы не упасть, и до сих пор за них держится. Она почувствовала твердые бицепсы даже сквозь ткань пальто. Лия отдернула руки, словно обожглась.

Бен посмотрел на нее долгим взглядом и, пропустив ее вперед, указал на вход:

– После вас, леди.

Раздраженная неловкостью ситуации и недовольная собой, Лия двинулась по направлению к главному входу, где их уже поджидал швейцар, широко распахнув дверь.

– Добро пожаловать, мистер Картер, – услышала Лия приветствие швейцара.

– Спасибо, Том, всегда рад встрече.

Лия даже спиной чувствовала его мощную мужскую энергетику.

У входа в бар их встретил метрдотель и сделал знак служащему принять у гостей верхнюю одежду. Лия хотела было сказать, что она ненадолго, но официант уже помог ей снять пальто. Метрдотель провел их к уютному столику на двоих в глубине зала.

Смирившись с неизбежным и настроившись на решительный разговор, Лия села на обитую бархатом банкетку у стены и наблюдала за Бенджамин Картером, усевшимся напротив. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы обрести душевное равновесие, утраченное при столкновении с Картером.

Одетый в строгий костюм-тройку и темно-серый галстук, Бенджамин Картер являл собой пример респектабельности, но за внешней учтивостью таилась опасная мужская сила. Его бицепсы проступали даже сквозь тонкую шерстяную ткань пиджака. Он походил скорее на воина, чем на городского бизнесмена.

Лия снова запаниковала и быстро сказала:

– Послушайте, мистер Картер...

У нее слова застряли в горле, когда Бен лучезарно улыбнулся. Лия не могла оторвать взгляд от его губ: полная нижняя и чуть более тонкая, но чувственно изогнутая верхняя были будто созданы для поцелуев. Ни один мужчина не производил на нее подобного впечатления. Про бывшего жениха и говорить нечего.

– Простите, я не представился. Бенджамин Картер, – сказал он, протягивая руку.

Хорошие манеры, привитые отцом с детства и закрепленные в пансионе, не позволили ей уклониться от рукопожатия.

Рукопожатие было крепким, а ладонь грубой, что усилило ее подозрения в том, что внутри он не такой белый и пушистый, каким предстает снаружи.

Отвечая на его рукопожатие, Лия почувствовала легкий спазм в том месте, о котором не хотела думать. Она крепко свела бедра, и ее пальцы инстинктивно сжали его ладонь. Она тихо произнесла:

– Я Джулианна. Джулианна Форд.

Почувствовав пожатие длинных женских пальцев, Бен непроизвольно представил, как они могли бы сомкнуться вокруг других частей его тела. Никогда раньше его реакция на рукопожатие женщины не была такой чувственно-возбуждающей. Его плоть так же прореагировала на нечаянное столкновение с ней перед отелем. Бена охватило вожделение, когда она ухватилась за него, чтобы не упасть. Лия была высокой девушкой. Достаточно лишь слегка наклониться, чтобы поймать губами ее чувственный рот.

В тот момент Бен почувствовал, что и он ей небезразличен.

А сейчас он буквально тонул в ее васильковых глазах, ему хотелось погладить ее нежную сливочную кожу, шелковые каштановые волосы, изящный контур губ. Он жаждал проглотить ее целиком. Она была умопомрачительно красива.

Лия пыталась выдернуть руку, которую он с неохотой отпустил.

Подошел официант, чтобы принять заказ. После секундного колебания Джулианна заказала бурбон со льдом, а Бен содовую воду.

Официант ушел выполнять заказ, а Бен, подавив плотские мысли, сказал:

– Спасибо, что согласились со мной встретиться.

Она посмотрела на него, и его снова охватило возбуждение. Лия была в закрытой светлой шелковой блузке и темной узкой юбке. Легкий макияж, минимум украшений, высокие шпильки. Классически элегантно. Но его либидо разыгралось так, будто она сидела перед ним обнаженной.

Официант вернулся с напитками.

– Послушайте, – снова начала она, слегка пригубив напиток и явно нервничая.

Бен знал, какое впечатление производит на женщин, но давно научился вежливо отшвыривать светских красавиц, которые буквально вешались ему на шею. Но Лия не из их числа. Она пребывала в смятении. Бен решил помочь ей справиться с волнением и спросил:

– Вы постоянно живете в Лондоне, да? А здесь всего лишь на неделю?

– Я... да, Лондон мой родной город. И честно говоря, я считаю, что это свидание – излишняя трата времени, – сказала она холодно и с безукоризненным английским акцентом.

Бен удивленно моргнул.

– Зачем тогда вы здесь?

Она пристально уставилась на него потемневшим взглядом:

– Затем, что хотела сказать вам лично, что мне известно о вашей встрече с моим отцом и попытке купить наш семейный бизнес.

Выдержав ее гневный взгляд и удивившись ее проницательности, он равнодушно ответил:

– Мир тесен.

Она с горечью заметила:

– Слишком тесен, – и сделала еще глоток, обхватив обеими руками хрустальный бокал.

Бен напрягся:

– Что вы хотите этим сказать?

Теперь она выглядела сердитой, на щеках разгорались два красных пятна.

– Я хочу сказать, мистер Картер, – она подчеркнуто выделила голосом его имя, – что не верю в подобные совпадения.

Ее цинизм удивил его. Она, оказывается, не так уж наивна и беззащитна, какой казалась на фотографии. Он внутренне подобрался и осторожно произнес:

– Это не простое совпадение. Я действительно знаю, кто вы и чем занимается ваш отец. Она натянуто улыбнулась:

– Значит, вы решили ухватиться за представившуюся возможность?

Бен тоже выдавил из себя улыбку:

– Вы, вероятно, зарегистрировались в агентстве «Левиафан солюшэнс», потому что хотите найти себе пару. Тут наши интересы совпадают, что может послужить началом разговора.

Взгляд Джулианны горел сапфировым пламенем.

– Боюсь огорчить вас, мистер Картер, но у меня нет никакого интереса начинать с вами разговор. Я пришла только затем, чтобы лично сказать об этом, чтобы у вас не осталось ни малейших сомнений.

С этими словами она одним глотком допила бурбон и, поставив стакан на стол, взяла сумку. Поднявшись, она снова посмотрела на него:

– Что касается моего отца, его позиция не изменилась. Вам придется попытать счастья в другом месте. Спасибо за напиток, мистер Картер. Провожать меня не нужно.

Пока Бен пытался переварить происходящее, она перекинула ремень сумки через плечо и направилась к выходу.

Бен медленно поднялся, увидев, как озадаченный метрдотель подает ей пальто. Лия вышла из отеля даже не оглянувшись.

Бен в недоумении посмотрел на часы. Свидание продолжалось всего четверть часа.

Он снова опустился на стул. «Попытайте счастья в другом месте», – повторил он про себя слова Лии. В другой ситуации он бы развеселился. Но сейчас ему было не до смеха. Он даже ни разу не вспомнил о ее отце во время их короткой встречи.

Но хорошо запомнил ее последний уничижительный взгляд, будто он был грязью под ее ногами.

Бен попросил счет. Он кипел от негодования. Давно на него никто так не смотрел. Ему бы выкинуть из головы эту избалованную сучку, с негодованием и вожделением думал он.

Сказать, что первое свидание не оправдало ожиданий, – значит не сказать ничего.

Пару минут спустя Бен вышел из отеля. Он выглядел мрачным. Ни одна женщина не давала ему от ворот поворот, особенно та, которую он хотел.

Лию трясло от переизбытка адреналина всю дорогу до гостиницы «Централ парк». Голова кружилась от выпитого почти залпом бурбона. Именно смелость во хмелю позволила ей сказать то, что она хотела, этому опасно привлекательному мужчине.

Она до сих пор чувствовала его сексуальную энергетику и обольстительную улыбку. Лия ушла из бара на ватных ногах, опасаясь, как бы не упасть. Тем не менее она знала, что способна оставаться внешне холодной и высокомерной. Этому она научилась у матери. Лия до сих пор вспоминала уничижительные слова матери, которые та сказала отцу при расставании:

– Конечно, я не беру Лию с собой. Зачем мне ребенок, который только и делает, что заикается, запинаясь и краснеет, стоит кому-то на нее посмотреть?

Даже сейчас, годы спустя, слова матери вызывали у нее стыд и унижение, хотя с того дня она никогда больше не запинаясь и не заикалась. Что же до способности краснеть... Она дотронулась до горящих щек. С этим ничего не поделать.

Хорошо, что Бенджамин Картер оставался сидеть, пока она говорила и уходила. Она с бьющимся сердцем выскочила из отеля, хотя ноги отказывались повиноваться. Возможно, она убедила его в своем к нему безразличии, но он-то явно проявил к ней мужской интерес.

Швейцар быстро поймал для нее такси, и она уехала. Расплатившись у своего отеля, Лия буквально вбежала в вестибюль, опасаясь, что вдруг ей на плечо ляжет сильная мужская рука.

Она не хотела больше вспоминать встречу со строительным магнатом. Если у нее и была крупица надежды на отсутствие корыстного умысла, то эта крупица мгновенно растаяла при взгляде на его бесстрастное лицо игрока в покер, когда она сказала ему, что знает про его встречу с ее отцом.

Тем не менее она была рада, что встретилась с ним, не оставив ему ни малейшего шанса использовать ее.

Что же до ее физической реакции на него, это, скорее всего, просто адреналин и гормоны. Бывший жених, единственный, с кем она спала, обвинил ее во фригидности. Она и сама помнила, как ее тело отказывалось реагировать на его любовные ласки. Наверное, он был прав.

Двери лифта открылись, Лия ступила на мягкий ковер. Затем прошла в свой номер, стараясь заглушить в себе острое чувство тоски и любовного томления.

Сняв пиджак и развязав галстук, Бен нервно мерил шагами гостиную своего просторного лофта. Он не мог отделаться от мыслей о Джулианне и ее холодной аристократической красоте. При воспоминании о ледяной отповеди ему хотелось распять ее в горячей любовной прелюдии и услышать, как она хрипло выкрикивает его имя в порыве страсти.

Черт возьми, с каких это пор у него так быстро разыгрывается воображение?

А еще ему не давала покоя враждебность, с которой она немедленно заключила, что его интерес к ней диктуется попыткой добраться до бизнеса ее отца. Ему было немного совестно, что первоначально такой мотив присутствовал, но во время их встречи он и думать забыл об этом.

В этот момент зазвонил телефон и на дисплее высветилось имя Элизабет Янг.

– Не знаю, что между вами произошло, – начала она без обиняков, как только он ответил, – но Джулианна Форд попросила меня изъять ее фото с сайта и сказала, что не хочет никогда с вами больше встречаться.

Бен почувствовал одновременно и раздражение от отказа Лии, и удовлетворение, что она не хочет ни с кем встречаться, раз просит удалить информацию из системы. Кроме того, подтвердилось его предчувствие о ее некой внутренней уязвимости, поскольку она чувствовала в нем опасность.

Безошибочный инстинкт заставил Бена принять вызов.

– Жаль, конечно, что наше свидание потерпело фиаско. Но дальше я сам ею займусь.

Реакция Элизабет последовала незамедлительно.

– Я так не веду дела, мистер Картер. Вы не можете преследовать ее, если она специально об этом попросила.

Бен все больше распалялся. Сначала Лия настаивает, что не хочет с ним встречаться. Теперь Элизабет диктует ему, что он должен делать. Но он не мог конфликтовать с этой женщиной. Она была ключом не только к его будущему. Только теперь он намеревался взять это будущее в свои руки.

– Уверяю вас, мисс Янг, я не буду искать с ней встреч через ваше агентство.

Воцарилось короткое молчание. Затем Элизабет Янг сказала:

– Благодарю. Если вновь захотите воспользоваться нашими услугами, добро пожаловать. Но предупреждаю, мистер Картер, я не дам в обиду своих клиенток.

Бен невольно почувствовал уважение к свахе и добавил:

– Мы с Джулианной не сошлись характерами. Такое иногда случается. Если вы мне поможете, я свяжусь с вами, мисс Янг. Всего доброго.

Закончив разговор, Бен исполнился решимости. Возможно, что он и темноволосая красавица из Туманного Альбиона не сошлись характерами, но пылающая искра взаимного притяжения между ними пробежала, несмотря на ее ледяную манеру поведения. Он знал, что Джулианна Форд здесь ради благотворительного вечера. А Нью-Йорк может быть удивительно

тесен, если вращаешься в определенных кругах. Если у них и состоится новая встреча, то без посредничества Элизабет Янг, в чем он и уверил последнюю.

Бен позвонил личному помощнику и сделал несколько распоряжений. Он пытался уверить себя в том, что предвкушает встречу с Джулианной Форд как шанс на публичную и деловую реабилитацию, а не потому, что она чертовски заинтриговала его и он хотел ее, как никогда и никого.

Глава 2

Вечером следующего дня Лия критически рассматривала себя в большом зеркале гостиничного люкса. Вечерний наряд казался ей чересчур откровенным: открытые плечи, глубокое декольте, разрез почти до бедра, да к тому же ярко-красного цвета.

Однако это был вынужденный шаг. Она решила принять огонь на себя, чтобы отсутствие на мероприятии отца не так бросалось в глаза. Пусть лучше в светских кругах судачат о ее вызывающем наряде, чем о нездоровье отца.

Лия и сама занималась благотворительностью, считая сбор средств на восстановление экономики регионов, пострадавших от кризиса, важной миссией.

Она поговорила с отцом и немного успокоилась. Его голос звучал бодрее, чем в предыдущие дни. Легкий инсульт проходил без осложнений, хотя и напугал их обоих.

Лия рассказала отцу, что была на свидании, но не назвала имени кавалера. Отцу совсем не обязательно знать, что это был Бенджамин Картер. Иначе он тоже может задуматься о мотивах Картера. Стервятники кружили над бизнесом Луи Форда, поджидая удобного случая воспользоваться его пошатнувшимся здоровьем.

Прошлой ночью ей не спалось, и она погуглила Бенджамина Картера в Сети. Лия наткнулась на фото папарацци, изображавшее его в компании трех известных всему миру олигархов, пользующихся дурной славой плебоев, да к тому же еще и бизнес-конкурентов. Имена Ксандера Тракаса, Данте Манчини и шейха Зейна аль-Гамди были неразрывно связаны с огромным богатством, роскошными женщинами и отвращением к соблюдению обязательств.

В статье, сопровождавшей фотографию, говорилось о резких нападках прессы в последнее время и высказывались различные предположения о том, почему они объединили усилия в борьбе против масс-медиа.

И тут Лия поняла, что совершила огромную тактическую ошибку, выказав Бенджамину Картеру столь явную антипатию. Он явно не без причины сделал своих давнишних врагов закадычными друзьями, не зря назначил свидание именно ей, когда любая красавица явилась бы к нему по первому зову.

Он явно что-то замышлял.

Лия неохотно прекратила поиск информации в Сети. Хотя уже довольно много о нем узнала. Бенджамин Картер сделал себя сам. Его детство сложилось непросто. Родители развелись, а его отдали на воспитание в приемную семью в Куинсе. Он начинал рабочим на стройплощадке и за десять лет прошел всю иерархию, создав крупнейшую строительную компанию. Лия не зря почувствовала в нем непокорный дух за учтивой внешностью. Сейчас его компания строила самый высокий небоскреб на Манхэттене.

Он был целеустремленным и беспощадным бизнесменом. Он менял женщин, как перчатки, не скрывая своих любовных походов. Лия ненавидела сплетни, но сейчас жадно читала о том, что он и к женщинам был беспощаден: удовлетворив мужское тщеславие и получив секс, он разрывал отношения после одного-двух свиданий.

Тем не менее полученная информация не помешала Лии продолжить грезить о Бенджамине Картере как о прекрасном незнакомце, с которым она случайно столкнулась на улице. Потому что впервые после унижительной помолвки, случившейся год назад, она почувствовала, что в каменной стене, которую она тогда возвела вокруг себя, пробита брешь.

Лия постаралась абстрагироваться от образа красавца мужчины. Да, она попала под его чары, и что с того? Это лишний раз доказывало, что она женщина.

Лия свирепо уставилась на изысканную цветочную композицию, доставленную курьером утром. Разорванная на мелкие клочки сопроводительная записка была выброшена в мусор-

ную корзину. Но Лия помнила наизусть эти несколько слов, написанных косым, размашистым почерком:

«До скорого свидания, Джулианна. Бен».

Ее немного удивило, что он знает, где она остановилась. Хотя для человека с его возможностями это не составило труда.

Лия хотела было еще раз позвонить Элизабет Янг, но подумала, что это будет выглядеть нелепо. При всей жесткости, Бенджамин Картер не опустится до того, чтобы охотиться за женщиной. А через несколько дней Лия уже будет по другую сторону Атлантического океана.

Она вновь перевела взгляд на свое отражение в зеркале, примеряя изысканную черную кружевную маску, отделанную перьями. Ей было на руку, что предстоящий благотворительный вечер был объявлен балом-маскарадом. Маска помогала ей чувствовать себя защищенной от похотливых взглядов альфа-самцов, которых в изобилии будет на балу.

Выбросив из головы беспокойные мысли о темноволосом красавце, Лия подхватила сумочку и вышла из номера.

Не прошло и часа, как Лии страстно захотелось поддернуть вверх корсаж платья. Она понимала, что это глупость. Многие женщины на балу были в более откровенных нарядах. Но если еще хоть один мужчина прищелкнет языком от удовольствия, окинув взглядом ее грудь, она завопит от негодования на весь зал.

Лия лихорадочно искала глазами официанта, чтобы выпить бокал вина и расслабиться, когда почувствовала легкий толчок сзади. От неожиданности она покачнулась вперед и едва не упала, как вдруг сильные руки подхватили ее, и она снова обрела равновесие. Лия подняла взгляд и увидела высокого, широкоплечего мужчину в белом смокинге с черной бабочкой. Его лицо полностью закрывала богато украшенная маска. На долю секунды ей почудилось, что это Бенджамин Картер.

Мужчина спросил:

– Вы в порядке? – Голос из-под маски звучал приглушенно.

Лия облегченно вздохнула, она не узнала голос. Он по-прежнему поддерживал ее за руки, и она ощущала их жар на своей коже. Почувствовав легкое возбуждение, она отступила на шаг.

– Я в порядке. Спасибо. Извините, я искала официанта, чтобы взять напиток.

– Позвольте мне.

Официант вырос будто из-под земли, и в следующее мгновение мужчина протянул ей бокал шампанского. Она отметила, что себе он не взял спиртного. Лия потягивала игристый напиток, вновь обретая душевное равновесие. Она уверила себя, что, если бы это был Бенджамин Картер, ее интуиция была бы во все колокола.

Лия выбросила его из головы и поинтересовалась у незнакомца:

– Вы не пьете спиртного?

Он покачал головой.

– Хочу сохранить трезвый ум. Кроме того, мне мешает маска, а раскрывать инкогнито мне бы не хотелось до поры до времени, – ответил он глубоким, чуть хрипловатым голосом.

Лия снова почувствовала прилив возбуждения. Вчерашняя встреча с Бенджамином Картером вызвала у нее подобные ощущения, и она быстро ретировалась. Значит, не так уж она и фригидна.

Гости все прибывали. В зале стало душно.

– Вы не находите, что здесь слишком многолюдно? – спросила Лия.

– Хотите подышать воздухом? – вопросом на вопрос ответил он.

С бьющимся сердцем Лия кивнула. Он взял у нее наполовину пустой бокал и, умело маневрируя сквозь толпу, вывел ее на балкон. Прохладный воздух приятно освежал. Она обло-

котилась о парапет и любовалась яркими огнями Манхэттена. Оба молчали, но неловкости не возникало. Это был волшебный момент.

– Если бы я здесь жила, все время любовалась бы этим видом.

Незнакомец повернулся к ней:

– А вы откуда?

Лия взглянула на лицо в маске, которое и смущало, и волновало одновременно. С незнакомцем проще общаться, можно избегать светских банальностей. В его присутствии она чувствовала себя очень женственной.

– Я живу в Ричмонде, это пригород Лондона.

Мужчина восхищенно хмыкнул.

Лия улыбнулась:

– Знаете этот район?

– Хорошее место. Дорогое. – В голосе слышалась ответная улыбка.

Лия сухо ответила:

– Билет на сегодняшний вечер стоит шесть тысяч долларов. Полагаю, вы тоже не бедствуете.

Он слегка пожал плечами:

– Не могу этого отрицать.

Лия увидела блеск в прорезях для глаз, и ее сердце забилось сильнее. Это была рискованная... опасная, но захватывающая игра.

Лия никогда не умела флиртовать. Сказывалось отсутствие женского примера матери, да и в пансионе для девочек этому не учили. Тем не менее к концу учебы в школе ей удалось преодолеть природную застенчивость. Хотя и сейчас в Лии порой просыпались неловкость и неуверенность в себе.

Так было и в тот раз, когда ее бывший жених обнаружил, что она невинна. Ее первый сексуальный опыт не принес ничего, кроме боли и разочарования.

Но сейчас она чувствовала себя уверенной и даже немного бесстрашной.

– Так вы решили оставаться неузнанным и загадочным как можно дольше? – спросила она.

– А это работает? – В вопросе сквозила заинтересованность, несмотря на непринужденный тон.

– У вас отлично получается.

– Думаю, мне следует поработать над загадочностью, – мягко добавил он. Даже не видя лица, Лия чувствовала его необыкновенную харизму.

Она смело продолжила:

– А не представиться ли нам друг другу?

– Вы этого хотите?

Слегка вздрогнув, Лия кивнула. Она будто чувствовала на себе его взгляд, хотя не видела его глаз. Это было похоже на бесконтактную ласку.

Подумав, что она дрожит от холода, незнакомец снял смокинг и накинул его ей на плечи, прежде чем Лия успела что-либо возразить. От смокинга веяло теплом его тела. Лия остро почувствовала прикосновение его пальцев к своим обнаженным плечам, когда он накидывал на нее смокинг.

Ей показалось или его пальцы действительно на секунду задержались на ее плечах?

– Благодарю вас, – хрипло произнесла она. Он был так близко, что она увидела щетину на подбородке и уловила запах одеколона с лесными и пряными нотками. К немалому удивлению, она почувствовала легкий спазм в увлажнившемся лоне. Эта физическая реакция вернула ее к реальности. Неужели это она? Такое состояние совсем не характерно для нее. Что изменилось в ней, если она так реагирует на мужчин в последние два дня?

До нее донесся голос незнакомца:

– Так вы уверены, что хотите познакомиться?

Уверенность Лии начала улетучиваться. Ей не хотелось возвращаться в реальность. Ей нравилось притворяться той, кем она на самом деле не была, – уверенной в себе и опытной женщиной.

Она с сожалением начала:

– Не совсем уверена, что хочу... но нельзя же скрываться под маской вечно...

Она снова услышала усмешку в его ответе:

– Но очень хотелось бы, не так ли?

Она согласно кивнула, неожиданно ощутив в душе некоторое сходство с незнакомцем. Ей отчаянно хотелось продлить этот момент притворства хоть на мгновение, и она сделала шаг ему навстречу. В то же мгновение она почувствовала, как его пальцы нежно поглаживают ее пылающие щеки.

– Ваша красота изысканна, вы знаете об этом?

Лия в смущении отрицательно покачала головой.

Она без ложной скромности полагала, что на нее приятно смотреть, но ни в коем случае не считала себя красавицей. Она завидовала женщинам, обладающим внутренней чувственностью, которая не связана с симпатичным лицом или идеальными параметрами.

Но сейчас у нее появилась слабая надежда, что и ей присуща чувственность. Ее губы покалывало, когда она представила, что незнакомец смотрит на них сейчас. Губы чуть приоткрылись, когда он приподнял ее подбородок. Все ее существо жаждало поцелуя.

Ее охватило сильное волнение. Она дотронулась рукой до маски, намереваясь приподнять ее, отчаянно желая увидеть его лицо и ощутить его губы на своих губах.

Она увидела его нижнюю губу. Но в этот момент его ладонь обхватила ее запястье, остановив движение.

– Вам может не понравиться то, что вы увидите.

В этот момент раздался женский голос:

– Лия! Вот ты где. Я тебя обыскала. Ситуация критическая, и ты должна мне помочь.

Чары разрушились. Незнакомец отстранился, рука Лии упала вниз. Сердце ее бешено колотилось, будто они только что поцеловались. Лия вся дрожала.

Оторвав взгляд от безликой маски, за которой скрывался незнакомец, Лия едва не испустила вопль отчаяния. Она увидела распорядительницу аукциона, англичанку по имени Сара, с которой была шапочно знакома. Они встречались, когда Лия приезжала в Нью-Йорк.

– Что случилось, Сара? – Лия обрадовалась, что голос ее звучит спокойно, не выдавая волнения.

Симпатичная блондинка пребывала в явной панике.

– Стейси Сомерс, супермодель, обещавшая быть на аукционе, чтобы продать поцелуй, не смогла прийти. Аукцион должен начаться через десять минут. – Сара выжидательно уставилась на Лию.

Лия испуганно пробормотала:

– Не может быть, чтобы ты выбрала меня в качестве замены Стейси. – Вся ее неуверенность мгновенно вернулась. – Я и супермодель – это небо и земля. И потом, меня здесь никто не знает.

В безумном взгляде Сары металась паника.

– Пожалуйста, Лия. Ты сногшибательно выглядишь сегодня. И никому нет дела до того, кто ты такая. Средства от аукциона пойдут на благотворительность. Поцелуй – такой необычный лот, он заявлен в программе. Мой босс вне себя, и мне не поздоровится, если лот будет сорван.

Сзади послышался глубокий голос:

– Я был бы не прочь заплатить за ваш поцелуй.

Лия посмотрела на незнакомца. От волнения и страха она забыла о его присутствии. При мысли, что он смотрит на нее, Лия затрепетала. Она вообразила, как они целуются на виду у публики. Боже, похоже, пребывание в Нью-Йорке лишило ее разума.

– Простите, а вы кто? – вдруг спросила Сара, с любопытством переводя взгляд на незнакомца.

Назови он сейчас свое имя – и очаровательно-интимный кокон, в котором они пребывают, будет разрушен.

Лия приняла мгновенное решение и выпалила:

– Я согласна.

Сара выдохнула с видимым облегчением. Лия сняла с плеч пиджак и передала его незнакомцу. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и Лию будто пронзило электрическим током. Она сделала ему вызов? Он будет делать ставку и откроет свою личность?

Прервав ее мысли, Сара схватила ее за руку и потащила в переполненный гостями зал, на ходу объясняя, что ей нужно делать. Лия почти ничего не слышала. На пороге Лия обернулась, но на балконе никого не было. На какой-то безумный момент ей подумалось, не была ли встреча с загадочным незнакомцем плодом ее воображения. И встретятся ли они вновь.

– Итак, какова стартовая цена за поцелуй очаровательной британской розы по имени Джулианна Форд? – хорошо поставленным голосом произнес аукционист с высокой трибуны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.